

Глава 16

Как ни старался мужчина скрыть своё волнение, Цяо Си остро почувствовал его нервозность и невольно взглянул на него дважды.

Он и правда выглядел неплохо — стройный, красивый, светлокожий, с налётом учёности, но без излишней чопорности или скучности.

Окинув его взглядом, Цяо Си подтвердил, что не знает его — по крайней мере, с момента своего перемещения, — и что он не из деревни Таоэ. Но почему-то, несмотря на внушительную внешность, Цяо Си всё равно он был неприятен. В глубине души возникло странное чувство несоответствия.

Проще говоря, он невзлюбил этого парня без всякой причины.

Подумав об этом, Цяо Си взглянул на красивую и очаровательную Ли Чжэньнянь и молча вздохнул.

Такая хорошая девушка, а зрение подвело — как жаль.

У Цяо Си не было желания задерживаться. Слишком долго пялиться на пару было невежливо, а если случайно спровоцировать их, это могло принести только лишние хлопоты.

Глядя на удаляющуюся фигуру Цяо Си, Сюцай Хэ на мгновение растерялся. Он едва сдержался, чтобы не обернуться и не взглянуть ещё раз.

Он представлял себе бесчисленные сценарии встречи с Цяо Си и заготовил множество оправданий, чтобы защитить себя. Он даже думал о том, что делать, если Цяо Си яростно набросится на него — в крайнем случае, он не побрезговал бы проглотить гордость и встать на колени в знак раскаяния, лишь бы умолить его не губить его будущее ради их бывшей дружбы.

Но чего он не ожидал, так это того, что Цяо Си отнесётся к нему как к полному незнакомцу, пройдёт мимо, даже не взглянув, словно они никогда не встречались раньше.

Сюцай Хэ знал характер Цяо Си. Он знал, что Цяо Си никогда не умел скрывать своих истинных чувств, так что его реакция только что не могла быть притворной.

Что же случилось?

Видя его задумчивым, Ли Чжэньнянь слегка нахмурилась, недовольная. Она спросила: «Жуйлан, почему ты молчишь? Я звала тебя несколько раз, а ты не отвечал».

Услышав её вопрос, Сюцай Хэ очнулся от своих мыслей. Он быстро взял себя в руки и выдавил улыбку: «Это моя вина. Я просто думал о том, что нам нужно для свадьбы. Боялся, что что-то забуду».

Ли Чжэньнянь рассмеялась на его слова: «Чего тут бояться? Даже если мы что-то забудем, ничего страшного. Ещё есть время».

Пока они разговаривали и смеялись, казалось, они забыли о предыдущем моменте. Вместе они вошли в лавку румян.

Однако Ли Чжэньнянь украдкой взглянула на Сюцай Хэ, слегка сжав губы.

Женская интуиция всегда остра. Даже если внешне ничего не было заметно, она всё равно чувствовала беспокойство.

Вспомнив человека, которого она только что видела — поистине, исключительно красивый мужчина! Даже она должна была это признать. Неужели Жуйлан потерял самообладание при виде другой красоты?

Но, поразмыслив, она поняла, что это вряд ли. Жуйлан всегда был предан книгам и литературе. Он не был похож на тех учёных, которые предавались романтике и легкомыслию. Он никогда не судил о людях по внешности.

Неужели она просто надумывает?

Тем временем, с другой стороны, Цяо Си уже полностью забыл о паре, сделав всего несколько шагов от лавки. Они даже не пришли ему на ум, пока он продолжал покупать зимние припасы.

На этот раз у него было гораздо больше денег. Толстый хозяин заплатил ему щедро — достаточно, чтобы купить всё, что он хотел. Еда, напитки, предметы первой необходимости — он планировал запастись всем и провести всю зиму, не выходя из дома.

Но, к сожалению, Цяо Си не знал меры. Походив по рынку, он понял, что даже купленных вещей ему не унести, не говоря уже о том, чтобы дотащить их до повозки. Он также купил несколько глиняных горшков, которые должны были пригодиться, но они только увеличили его ношу.

После долгих поисков, Цяо Си остановился у уличного ларька и, запыхавшись, попросил пожилую торговку присмотреть за его вещами, пока он будет ходить по другим лавкам.

«Сынок! Я правда не могу с этим справиться!» — пожилая торговка схватилась за грудь, глядя на него с укоризной. «За все мои годы я никогда не встречала такого расторопного парня, как ты. Просто бери вещи и иди дальше!»

Заклучив выгодную сделку, Цяо Си сразу же прикинулся послушным, мило улыбаясь: «Спасибо, бабушка! Вы такая красивая и добрая, к тому же такая умелая! Неудивительно, что ваши безделушки так популярны. Я обязательно приду снова в следующий раз!»

Никто не любит, когда его не хвалят. Пожилая женщина, которая ещё мгновение назад хмурилась, теперь улыбалась до ушей, услышав его сладкие речи. Видя его острый язык и яркие, красивые черты лица, она невольно прониклась к нему симпатией.

«Какой же у тебя сладкий язык!» — рассмеялась она, махнув ему рукой. «Приходи снова к бабушке в следующий раз!»

Цяо Си энергично закивал и, взяв свои покупки, направился к следующей лавке.

Менее чем за два часа все торговцы на улице узнали Цяо Си.

Он был поистине бесстрашен!

Неважно, что это был за товар, он тут же начинал торговаться за десятую часть цены — совершенно уверенно, без малейшего намёка на совесть. Его умение торговаться сбивало торговцев с толку настолько, что они начинали задаваться вопросом, не остаются ли они в выигрыше.

С тех пор Цяо Си стал известной личностью на всей улице и надолго остался кошмаром для всех владельцев лавок. Одно его приближение вызывало у них головную боль.

Когда люди в хорошем настроении, они не чувствуют усталости. Цяо Си с радостью ходил по магазинам весь день. Даже если ему ничего не было нужно, он всё равно заходил в лавку, болтал с хозяевами и заводил разговоры — полностью потакая своим экстравертным наклонностям.

В этот момент он сидел на корточках перед корзиной пожилой женщины, разглядывая нескольких поросят.

Нежных и маленьких поросят. Даже их копытца и пяточки были розовыми, что делало их аппетитными на вид.

Но в его дворе ещё не было свинарника. Придётся подождать до весны, чтобы построить.

Ладно.

Цяо Си с сожалением хлопнул в ладоши и уже собрался уходить, как пожилая женщина, одетая в простую одежду с седеющими волосами, дрожащим голосом произнесла: «Молодой человек, если хотите купить, я отдам всех трёх за пятьдесят вэней».

«Моя жена только что родила и слишком больна, чтобы встать».

Цяо Си остановился на полпути.

Пятьдесят вэней за трёх поросят... звучит неплохо...

Когда солнце уже клонилось к закату, дядя Цинь неторопливо вернулся к скотному двору. После целого дня работы он был весь в поту, поэтому по пути заглянул в винную лавку и купил несколько кувшинов крепкого вина, планируя приготовить хорошее блюдо, чтобы насладиться выпивкой вечером.

Издали он увидел, что его повозка была нагружена товарами до самого верха, и внезапно остановился.

Цяо Си сидел на вершине горы покупок, держа в руках маленького розового поросёнка, и широко улыбался ему.

Брови дяди Циня несколько раз дёрнулись. Когда он подошёл поближе, он заметил своего бедного перегруженного вола, который едва стоял на ногах под тяжестью груза.

«.....»

Неужели этот маленький разбойник обчистил пол-улицы?

Из-за того, что груз был слишком тяжёлым, вол мог двигаться только медленно. Несмотря на спешку, они добрались до деревни Таоэ только к ночи.

Увидев, что небо начинает темнеть, Цяо Си попросил дядю Циня остановить повозку у его дома. Он принялся разгружать вещи, делая ходку за ходкой, не останавливаясь.

«Цинь-гэ, это тебе!» — Цяо Си вытащил маленький свёрток из кучи и искренне сказал: «Спасибо, что помог мне».

«О? И мне что-то есть?» — дядя Цинь с радостью взял свёрток, с нетерпением разворачивая синюю ткань. Внутри оказалась пара оленьих перчаток.

Цяо Си почесал затылок, немного смущаясь: «Я заметил, что у тебя руки все в трещинах, и тётя Чжун сказала, что ты всё время занимаешься тяжёлой работой, поэтому я решил купить тебе эти перчатки. Так ты не будешь так сильно травмировать руки во время работы».

Улыбка дяди Циня постепенно сошла с лица. Он провёл пальцами по толстым, новым перчаткам, и что-то шевельнулось в его душе.

Казалось, что было затронуто старое воспоминание. Он тихо вздохнул: «Много лет назад у меня была точно такая же пара».

К сожалению, тогда он считал их обузой и никогда не дорожил ими.

«Спасибо». Дядя Цинь поднял голову после этих слов. В его глазах больше не было той мимолётной эмоции — он уже вернулся к своему обычному весёлому настроению. «Только Сяо Цяо вспомнил бы обо мне так. Никто другой не был бы таким заботливым, как ты!»

Цяо Си хотел пригласить его остаться на ужин, но дядя Цинь отказался, спрятав перчатки, как драгоценность, и счастливо направившись домой.

После его ухода Цэньэр наконец осмелился выглянуть из дома. Быстро простучав «топ-топ-топ», он подбежал и возбуждённо закружил вокруг Цяо Си. «Цяо Си-гэ, ты наконец вернулся!»

«Сегодня приходила тётя Чжун. Я сказал ей, что тебя нет дома».

Цяо Си потрепал мальчика по голове и дал ему маленький бумажный свёрток, чтобы занять его.

Цэньэр с любопытством открыл его и громко воскликнул: «Это лошадка!»

На спине был механизм — если покрутить его несколько раз, маленькая деревянная лошадка скакала по полу. Глаза Цэньэра засверкали, он держал искусно раскрашенную игрушку и с восхищением смотрел на Цяо Си. «Это правда мне?!»

«Конечно». Цяо Си ущипнул мальчика за мягкую пухлую щёку, про себя отметив, что она довольно приятная на ощупь — похоже, в последнее время он ел хорошо.

Цэньэр сначала очень обрадовался, но потом заколебался: «Но... разве это не дорого?»

Он обещал себе, что не позволит Цяо Си-гэ тратить на него деньги, но, увидев игрушку, тут же забыл об этом. Неудивительно, что дядя всегда его ругал.

Цяо Си снова крепко ущипнул его за щёку и проворчал: «Похоже, у меня есть лишние деньги, чтобы купить тебе игрушки? Старушка решила, что я красивый, и отдала её мне бесплатно!»

«Ребёнок должен вести себя как ребёнок — перестань беспокоиться о том, что тебя не касается!»

Пухлые щёки Цэньэра болели от щипков, но он совсем не возражал. Он просто радовался, что игрушка не стоила денег. Он легко попался на удочку. «Эта бабушка такая добрая!»

«Но, Цяо Си-гэ, что значит «красивый»?» — искренне спросил Цэньэр.

Цяо Си, не оборачиваясь, понёс вещи в дом: «Это значит, что я хорошо выгляжу».

Цэньэр энергично закивал и повторил: «А, а... Бабушка была права! Цяо Си-гэ очень красивый!»

Цяо Си остановился и бросил на него предостерегающий взгляд: «Не используй это слово по отношению к мужчинам, а не то я в следующий раз ударю!»

Цэньэр лишь захихикал — он совсем не боялся его.

В этот момент из дома вышел и Шэнь Игуан. Его нога значительно зажила, хотя ходить всё ещё было трудно. По крайней мере, костыли ему больше не требовались, и большинство шрамов на лице исчезли.

Он слышал их разговор и видел деревянную лошадку в руках Цэньэра. Его глаза слегка потемнели.

Цэньэр мог быть слишком мал, чтобы понять, но Шэнь Игуан не был глупцом.

Такая искусно сделанная игрушка не могла быть просто так подарена случайной старушкой. Цяо Си явно солгал, чтобы успокоить Цэньэра.

Воспользовавшись тем, что Цэньэр отвлёкся, Шэнь Игуан тихо сказал Цяо Си: «...Спасибо».

Они с молодым принцем много страдали, скитаясь по миру, и на собственном опыте познали и тепло, и жестокость.

Встретить такого доброго человека, как Цяо Си, было их самой большой удачей.

Цяо Си услышал его благодарность и понял, что его плохо придуманная ложь не обманула его. Но он был не из тех, кто умеет принимать благодарность с достоинством, поэтому намеренно ответил холодным тоном:

«За что благодарить? Я не трачу деньги просто так — я считаю каждую монету!»

«По моим подсчётам, ты должен мне по крайней мере сто лян серебра. Даже не думай увиливать от долга!»

Требовать так запросто сто лян — даже Цяо Си чувствовал себя немного бессовестным.

Месяц назад Шэнь Игуан думал, что этот человек был просто жадным, грубым торговцем, который всегда говорил о деньгах и требовал платы за каждую услугу.

Но теперь он находил это милым.

Если бы его озорной друг Се Бичи узнал об этом, он, наверное, смеялся бы над ним весь оставшийся год.

Почтенный генерал семьи маркиза, которого игриво преследует за долги красивый деревенский парень — какая забавная ситуация